

ГДЕ ОТДЫХАЛИ ТАРЧАНЕ СТО ЛЕТ НАЗАД

Лето. Пора отпусков. Кто-то едет на курорт, в санаторий, кто-то отдыхает на даче. Одни предпочитают спокойный отдых, другие активный. Сегодня разнообразие вариантов отдыха позволяет отпускникам подобрать тур на несколько дней или на месяц, поправить здоровье в санатории или отправиться в пеший тур по горам, в зависимости от финансовых возможностей и запросов потребителя.

Сто лет назад жители Тарского округа тоже ездили на курорты, отдыхали в санаториях и домах отдыха. Конечно, это были единицы, но путёвки им предоставлялись бесплатно от профсоюзов, в соответствии с количеством выделяемых мест на тот или иной курорт.

С приходом к власти Советов, национализацией дворцов и дач государство стало активно устраивать в них различного рода здравницы для укрепления здоровья рабочего класса.

Для того чтобы попасть на такое санаторно-курортное лечение, необходимо было состоять в профсоюзе, т. к. путёвка оплачивалась именно им. В Тарском округе все путёвки на курорты распределялись между рабочими и служащими в соотношении 80:20¹.

Уже в 1920 году наши земляки имели возможность отдыхать на курортах «Карачи» (озеро Карачи, Новосибирская область, минеральный курорт), «Боровое» (Акмолинская область Казахстана, климатический курорт, кумысолечение), «Лебяжье» (Алтайский край), «Шира» (озеро Шира, Республика Хакасия), «Тагарское» (озеро Тагарское, Красноярский край), Томский физико-терапевтический институт (лечение неврастении). Встречались счастливчики, которым удалось отдохнуть и в Крыму.

Просто так попасть на курорт было нельзя. Необходимо было пройти строгую курортно-медицинскую комиссию, иметь точный диагноз и строгие показания для лечения. Только в случае, если больному могло помочь курортно-санаторное лечение, выдавалась путёвка.

В протоколах заседаний курортно-медицинских комиссий по отправке на курорты отмечались и такие рекомендации, как «отдых на даче». Причём «ни один больной, который может поправиться на даче, не должен отправляться на курорты»².

Имея какие заболевания, простой рабочий мог попасть на курорт? Это хронический суставной ревматизм, болезни лёгких (неактивная форма туберкулёза, катар лёгочных верхушек, чахотка), неврастения.

В 1926–1928 годах из-за большого количества желающих попасть на курорты вышло предписание о том, что на курорты должны отправляться только бывшие партизаны, инвалиды империалистической и гражданской войн и их семьи.

Для того чтобы охватить полезным отдыхом большее число рабочих и служащих, местные власти задумались об открытии на территории округа собственного места отдыха для своих граждан.

В 1926 году Тарским окрпрофсоветом³ был организован Дом отдыха вблизи с. Екатерининского в 12 верстах от г. Тары. Место было выбрано с учётом удачного расположения и наличия существующего здания, которое приспособили под Дом отдыха: «Природные условия слишком хорошие для отдыха и оздоровления трудящихся. Дом отдыха расположен на берегу р. Иртыш. Кругом великолепный сосновый бор. В четверти километра от Дома отдыха среди соснового бора и сопки протекает речка и имеется пруд. Вся местность на высоком месте, большие горы и сопки, хороший, чистый сосновый воздух»⁴.

Под Дом отдыха была выделена бывшая дача купца Константина Васильевича Балыкова⁵. Из акта приёмки первым заведующим Домом отдыха Сухиным Михаилом Акимовичем основного здания и надворных построек мы можем представить, как выглядел первый в округе Дом отдыха. Сам дом двухэтажный, размером 30 × 15 аршин (21,34 × 10,67 метров), крытый тёсом. На первом этаже 9 комнат и 3 комнаты на втором этаже, с 6 контрамарками-печами, 1 русской печью и 1 камином. На втором этаже 12 оконных рам без стекол. Флигель размером 12 × 7 аршин (8,53 × 4,98 метров), крытый тёсом, из 2 комнат с одной русской печкой и 1 контрамаркой, состояние ветхое. Сарай из плах, размером 6,5 × 12 аршин (4,62 × 8,53 метров), крытый тёсом. Баня размером 6 × 6 аршин (4,27 × 4,27 метров), крытая тёсом, крыша ветхая. Погребка. 2 клозета. Ограда павшая старая без обмера⁶.

¹ ТФ ГИАОО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 2. Л. 20, 20 об.

² Там же. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 8. Л. 31.

³ Окружной профсоюзный Совет.

⁴ ТФ ГИАОО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 44.

⁵ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁶ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 66.

Набор рабочих и служащих в Екатеринбургский дом отдыха производился профсоюзными организациями через местные врачебно-контрольные комиссии. Показаниями к направлению были малокровие с упадком питания и неврастения на почве переутомления⁷.

Приём отдыхающих начинался с начала июня и заканчивался в середине сентября. Всего при вместимости Дома отдыха от 20 до 30 человек в разные смены отдохнуть и поправить своё здоровье могли до 240 человек. Смена длилась 14–15 дней от профсоюзов и организаций, а если путёвка оплачивалась самим отдыхающим, то на всё время оплаченного периода.

Для отдыхающих были разработаны правила поведения на территории Дома отдыха. Каждый отдыхающий должен был беспрекословно соблюдать общие правила установленного порядка, режима сна, приёма пищи и т. д. Запрещалось мусорить, курить предполагалось только в строго отведённых местах, не шуметь. Посещение отдыхающих гостями было возможно только в часы посещений с 16:00 до 17:00 в зале-читальне. Запрещалась самовольная отлучка в город.

Все отдыхающие придерживались распорядка дня, с которым всех прибывающих знакомили при заселении:

- с 7:00 до 7:30 – подъём (вставание, умывание, обтирание тела);
- с 7:30 до 8:00 – гимнастика, прогулка;
- 9:00 – завтрак.

После завтрака отдыхающие шли к врачу на приём или принимали лечебные процедуры, шли на прогулку или оставались в общих комнатах. В палатах разрешалось оставаться только лежащим отдыхающим и слабым больным по предписанию врача.

- с 12:30 – прогулки, экскурсии, катание на лодках, солнечные ванны, купание;
- 13:00 – обед;

- с 14:00 до 16:00 – «мёртвый час» с обязательным раздеванием и укладыванием в постель;

- 17:30 – чай;
- до 20:00 – прогулки, музыка, игры, чтение в библиотеке;
- 20:00 – ужин.

После ужина для всех, кроме лежащих больных, были обязательны прогулки, лечебные вечерние процедуры, лекции, организованные беседы, вечера самодеятельности.

- 22:30 – время сбора и вечернего умывания;
- 23:00 – укладывание в постель, тушился свет⁸.

Несмотря на неоднократные предупреждения о правилах поведения в Доме отдыха, бывали и нарушения дисциплины отдыхающими. Например, такие как: «несвоевременно ложатся спать, играют в карты после 11 часов вечера, появление в нетрезвом виде в Доме отдыха, грубое, не товарищеское обращение с обслуживающим персоналом (называют «скотинкой» и проч.), неаккуратное обращение с выдаваемой литературой, разбрасывание окурков, курение в помещении, прятание друг от друга одежды и т. д.»⁹.

При Доме отдыха работал читальный зал, в котором можно было взять книгу для чтения. Например, в сезон 1926 года популярностью пользовались книги М. Горького, В. Гюго, Дж. Лондона, Л. Леонова, Дж. Лас-сена, Н. Рубакина, О. Генри¹⁰.

Меню столовой Дома отдыха радовало разнообразием блюд, особенно с учётом того, что почти у всех отдыхающих было малокровие и недостаток питания.

Недельное меню Дома отдыха в 1928 году включало в себя завтраки, состоящие из рисовой и манной каш, яиц, масла, какао, белого хлеба, селедки с горячим соусом и картофелем, селянки московской, омлета.

⁷ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 28.

⁸ ТФ ГИАОО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 76. Л. 68.

⁹ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 210.

¹⁰ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 67.

Обед состоял из первого (картофельный, морковный, рисовый с помидорами, с вермишелью супов, щей и борща), второго (котлеты рубленые с картофельным пюре, гуляш с рисом, гречневая каша с маслом и яйцами, битки с макаронами, шницель по-венски с картофелем, битки с картофелем, отбивная котлета с картофелем) и третьего (кисель клюквенный, самбук яблочный, бисквит с молоком, компот из свежих яблок, бисквит с мармеладом, компот из сухофруктов, пудинг рисовый). На полдник подавали кофе, сдобные булки, чай, белый хлеб с маслом, какао, хлеб с сыром. Ужин: азу татарское, сборный винегрет, суп перловый грибной, голубцы, пирожки с мясом, котлеты пожарские, яблоки печёные, бефстроганов, простокваша с сахаром, нельма жареная, каша гречневая с молоком, чай¹¹.

При таком улучшенном питании отдыхающие при выбытии с отдыха показывали привес от 3 до 6 кг.

Так как в Доме отдыха находились отдыхающие как отправленные за счёт профсоюзов, так и коммерческие, то расценки на питание тоже были разные. Так, завтрак, обед ужин и чай на месяц для члена профсоюза обходился ему в 41 рубль. Отдельно обед из трёх блюд стоил 75 копеек, из двух блюд – 50 копеек; ужин и завтрак по 35 копеек, стакан кофе – 15 копеек, чай – 5 копеек, бутерброд – масло, сыр, ветчина, икра, колбаса – 10 копеек, стакан молока – 5 копеек. Для не членов профсоюза – кофе – 20 копеек, какао – 25 копеек, завтрак и ужин – по 45 копеек, обед из трёх блюд – 95 копеек, из двух – 65 копеек¹².

В Доме отдыха имелась «Тетрадь жалоб», в которой отдыхающие активно оставляли свои отзывы об отдыхе:

«Двухнедельное пребывание в Доме отдыха 4-й группы отдыхающих позволяет нам высказать несколько мнений общей постановке дела и отметить всё то, что по нашему мнению должно послужить

материалом к дальнейшему улучшению работы Дома отдыха, имеющего колоссальное значение в подкреплении здоровья рабочих и служащих Тарского округа. Положительными моментами в постановке работы стоит отметить:

- внимательное отношение администрации и обслуживающего персонала к отдыхающим;

- хорошее питание;

- установление необходимого режима для отдыхающих во время пребывания в Доме отдыха;

- наличие лодок для отдыхающих.

Вместе с тем, мы считаем, что интересы правильной постановки работы должны в будущем обеспечить за собой следующие улучшения, а именно: внесение полного руководства во всю жизнь отдыхающих, т. к. предоставление их собственной инициативе ведёт к тому, что время расходуется не всегда рационально и не даёт в результате требуемого эффекта. Полное внимание культурно-просветительной работе среди отдыхающих, в частности, регулярное снабжение газетами, лёгкой к обработке литературой, играми и проч. Санитарное состояние помещения Дома отдыха точно так же требует некоторого улучшения. Так, необходимо избегать загрузки мест, имеющихся налицо в настоящее время и установить более частую смену постельного белья. Отсутствует достаточное медицинское руководство. Постараться изжить увлечение коммерческой стороной при обслуживании вольной публики, служащей иногда в ущерб полному вниманию к отдыхающим, точно так же совершенно не допускать предоставления коек Дома отдыха частным лицам, не имеющим никакого отношения к профессиональной массе. Суммируя изложенное, мы благодарим Окрпрофсовет за предоставленную нам возможность ремонта своего здоровья, а администрацию и

¹¹ ТФ ГИАОО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 100. Л. 16, 16 об.

¹² Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 168.

обслуживающий персонал Дома отдыха за всё проявленное с их стороны, для лучшего использования предоставленного нам отдыха. 10 подписей»¹³.

От 6 августа 1927 года: «Находясь в Доме отдыха с 12 июля по 5 августа (столуясь платно), мною было отмечено: во-первых, поведение отдыхающих, посланных через комиссии, не соответствовало своему назначению. Отдыхающие, по-видимому, не понимают до сих пор назначения Домов отдыха, и Дом отдыха превращают в Дом увеселений. Ввиду этого и отношение технических служащих сопровождается полным неуважением к ним. Часто наблюдаются случаи слишком грубого выражения повара и других. Для полной характеристики, укажу случай, произошедший со мной. 1 августа я пришла обедать. Отдыхающие уже были за столом и ели первое блюдо. Я, как не привыкшая к опозданиям, подошла на кухню заявить о своём опоздании и попросить обед. Грубые фразы посыпались со стороны повара. Я в разговоре невольно указала ему на его поведение и на то, что он своим поведением отбил всех столующихся платно. На что он мне ответил очень грубо. Считаю долгом сообщить об этом, т. к. в дальнейшем такое поведение, по-моему, недопустимо. Я думаю, что если платные столовики по усмотрению администрации найдены возможными, то и отношение к ним должно быть приличное, тем более среди этих отдыхающих находится большинство члены Союза, которые не могли попасть через комиссию и приехали

отдохнуть на свои последние деньги. 6 августа 1927 г., Грищенко»¹⁴.

9 августа 1927 года: «Находясь в Доме отдыха за время с 1 по 9 августа, видели прекрасное отношение и заботу об улучшении нашего здоровья, а потому выносим искреннюю благодарность за внимательное отношение к нам. К будущему году просим выстроить летнее помещение, т. е. отдельные комнаты, чтобы можно было приехать с детьми, т. к. в Доме отдыха помещаться с маленькими детьми не совсем удобно. Сотрудник Омской окружной конторы "Сибгосторга"»¹⁵.

2 сентября 1927 года: «Находясь в Доме отдыха в течение 12 дней, считаю вполне нормальное питание и удовлетворительный уход обслуживающего персонала. Считаю необходимым отметить, что в течение 12 дней прибыл в весе 13 фунтов (5,9 кг). На будущий год мои пожелания следующие: это необходимо будет, хотя бы раз в неделю делать какую-нибудь политически-воспитательную работу, а главным образом, когда в группе будет преобладать молодёжь. Заведующий типографией г. Тары (рабочий) А. Пен.»¹⁶.

Позднее, в 1936–1938 годах наши земляки получили возможность отдыхать не только на курортах соседних регионов, но и отправлялись поправить здоровье на южные курорты страны – в Кисловодск, Евпаторию, Пятигорск, Ялту, Крым, Ессентуки.

¹³ ТФ ГИАОО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 129, 129 об.

¹⁴ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 130, 130 об.

¹⁵ Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 130 об.

¹⁶ ТФ ГИАОО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 47. Л. 132.